



Рубрику ведут
Татьяна Глуховская и
Сергей Хоршев-Ольховский

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА «АРИА»

Международный Союз литераторов и журналистов

ТРАВСТОЙ

Я возьму тебя на руки,
А глаза ты закрой.
Унесу тебя за реку,
Где густой травстой.

И рассвет станет заревом
Над тобою и мной,
Над деревьями старыми,
Где густой травстой.

Наряжу тебя травами
И жемчужной росой.
Где рассветное зарево
И густой травстой.

ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ

Как цветки, снежинки падали,
На берёз, раздетых, грацию,
Где, смутясь, серёжки плакали...
Ты моя галлюцинация...

Ты моя галлюцинация...
Ты табу, что лучик краденый.
А морзянка в сердце рацией
SOS, да SOS, истерзан ранами.

Как цветки, снежинки падали,
На берёз раздетых, грацию...
В сумасшествии не праведном,
Ты моя галлюцинация...

ЗА МЕНЯ, ЛЮБИМАЯ, НЕ БОЙСЯ...

Я солдат у совести, у правды.
Не печалься, не тревожься ты бедой...
И не ляжет злом гадалки карта!
Каждым облачком, листочком я с тобой...

К справедливости и чести гонит жажда,
Хоть греховен, в жизни не святой...
Но к свободе, к воле, к жизни жадность,
То мужской останется чертой.

По утрам, как прежде, встанет солнце
И, как прежде, по песку сползёт прибор...

За меня только, любимая не бойся,
Ничего не станет со мной...

Я ПЛОХОГО ТЕБЕ НЕ СДЕЛАЮ...

*«Я плохого тебе не сделаю,
а хорошее вряд ли смогу»
(Из стихов Е. Евтушенко).*

Я в счастье по-прежнему верую...
Но поэта вдруг вспомнил строку:
«Я плохого тебе не сделаю,
А хорошее вряд ли смогу».

Это грустно и в чём-то неправильно,
Жизнь свою растерял на бегу.
И в унылости быта плаваю,
В нём я чувствую, потону...

А душа, будто конь нестреноженный,
Рвётся в волю, в хмельные луга,
Свежий ветер я чувствую кожей
И свободы глотаю угар...

И таща за собой вечность целую,
Без обмана тебе я скажу:
«Я плохого тебе не сделаю,
А хорошее вряд ли смогу».

БЕЗ НАЗВАНИЯ

(Марина Цветаева)

Ты, меряющий меня по дням,
Со мною, жаркой и бездомной,
По распалённым площадям –
Шатался – под луной огромной?

И в зачумлённом кабаке,
Под визг неистового вальса,
Ломал ли в пьяном кулаке
Мои пронзительные пальцы?

Каким я голосом во сне
Шепчу – слышал? – О, дым и пепел! –
Что можешь знать ты обо мне,
Раз ты со мной не спал и не пил?

БЕЗ НАЗВАНИЯ

*(Ответ Марине Цветаевой –
Давид Кудыков)*

Да, я ходил по площадям,
Шатался под луной бездомной,

ДАВИД КУДЫКОВ (АНГЛИЯ).

Поэт, публицист, издатель. Академик итальянской академии искусства и культуры в Палермо и Международной академии наук, образования, индустрии и культуры в Сан-Франциско. Президент Международного Союза литераторов и журналистов, член Союза писателей Израиля, член ПЕН-клуба. Лауреат золотой медали им. Франца Кафки, медали «160 лет Иртышскому пароходству», литературной медали им. Олега Афанасьева. В 2005 г. в республике Мари Эл признан «Человеком года», по версии газеты «Аргументы и факты Мари Эл». В 2006 г. награждён «Олимпийской серебряной чашей» Итальянской академии искусства и культуры. В 2009 г. включён в академическую антологию современной русской поэзии.



Визжали рядом тормоза
И холода пронзали копыя...

Но как сегодня мне понять?
Мне сносит мозг мой набекрень...
Век, меривший тебя по дням,
Ломал, как в пьяном кулаке...

Что знать могу я о тебе?
Раз я не спал, тебя не нежил,
Не пил в промозглом кабаке,
В тот век, когда я даже не жил...

Но времени, подтаив лёд,
Живой и трепетной строкою,

Душа, подраненная влёт,
С моею встретила душою...

Заснул, сжимая томик твой,
Мои пронзительные пальцы...
Не достигаемый твой трон,
Мне не оставил даже шанса.

Но я влюблён, люблю тебя,
Стихов вдыхая дым и пепел...
Открыла времени фата
Всю боль твою и сердца трепет.

Поэт великий, просто женщина,
Таланта божьего немеряно...
С поэзией на век повенчана,
И временем лихим проверена.

АЛИСА И ЛАРИСА

Две белокурые красавицы Алиса и Лариса были подружками с раннего детства. Родились они под одним и тем же знаком зодиака, жили в одном и том же подъезде многоэтажного дома, ходили в один и тот же детский садик, учились в одной и той же школе, в одном и том же классе и даже сидели за одной и той же партой. Оттого и интересы по жизни у них были одни и те же. Всё у них было заодно, всё сообща. В детстве они любили одни и те же игры и мультфильмы, в школьные годы одни и те же книги и кинофильмы, а в студенческие годы

они безответно влюбились, пусть и на расстоянии, в одного и того же весьма популярного красавца-артиста. Только в одном подружки различались – по характеру. И не потому, что родители разные – они-то, как раз, люди одного и того же времени, тоже очень походили друг на друга внешне, и простотой жизненных запросов, – а потому, что у подружек было, как ни удивительно, отличие в одном и том же знаке зодиака. Одна родилась, когда солнце входило в знак, а другая – месяц спустя, когда оно уходило. Это и наложило на каждую свой

отпечаток. Алиса была спокойной и практичной, и знала что хочет от жизни – стать хорошей женой и матерью, и потому с выбором не спешила. Лариса тоже хотела стать хорошей женой и матерью, но, будучи более эмоциональной и решительной, с выбором спешила, знакомясь то с одним, то с другим перспективным, по её мнению, кандидатом в мужья. Тем не менее Алиса первая нашла красавца-парня, очень походившего на их давнюю, несбыточную любовь и привела его жить в свой дом. И тут опять сработал принцип всё сообща и всё заодно. Лариса тоже влюбилась в этого парня, будто бы переселившегося из их общих девичьих грёз в настоящую жизнь и стала каждый вечер забегать к подружке на минутку, всегда выливавшемуся в часы и, сама того не замечая, стала уделять красавцу столько же внимания и ласки, сколько и сама Алиса.

С каждым днём Лариса становилась всё настойчивее и настойчивее. Она теперь не только забегала к подружке на «минутку», но и встречала красавца во дворе, как будто бы случайно, с работы.

Счастливая Алиса бесконечно любила мужа и от своего полного счастья ничего не замечала вокруг. Однако завсегдагатай дворовой лавочки баба Даша и баба Маша сразу всё заметили и, улучшив момент, стали усевещать Ларису.

– Эх, Лариска, Лариска!.. – осуждающе покачала головой баба Даша. – Заварила ты кашу!
– Прелюбодееяние не доведёт до добра! – вторила баба Маша.
– Что вы несёте? Какое прелюбодееяние?.. – весело засмеялась Лариса – разум её был затуманен принципом всё заодно и всё сообща, и она на самом деле не отдавала себе отчёт, что творит.

– Самое что ни на есть прелюбодееяние! Чистейшей воды! – в сердцах настаивала баба Даша.

– Конечно, прелюбодееяние, а что же ещё, когда ты хочешь забрать мужа у лучшей подружки! – вторила баба Маша, тоже в сердцах.

– А что, заберу пожалуй... – сказала баба Даша, осознав смысл слов бабы Маши.

– Что ты там пробурчала?.. – в один голос поинтересовались добропорядочные старушки, не расслышав её речь.

– Да, так... – отмахнулась от них Лариса и, уходя, подумала: «Как же я сама до этого не догадалась?.. Действительно, зачем этой тихоней такой красавец!»

Подумала и, будучи более напористой и умелой в обращении с мужчинами, чем Алиса, тут же превратила свою задумку в действие. Теперь она не только забегала к подружке на минутку, выливавшемуся в часы задушевных бесед, и не только встречала красавца во дворе после работы, но и зазывала его в свою квартиру.

И сердобольные дворовые старушки стали приставать уже к Алисе.

– И-ни... размазня ты этакая!.. И куды ж ты глядела?.. – укоризненно забубнила баба Даша, с сочувствием глядя на Алису.

– Это точно! – вторила баба Маша. – Запросто проворонила мужа!

– Не выдумывайте! Это всё сплетни! – попыталась Алиса отбить наскок старушек и её голос задрожал – она уже и сама заметила, что её муж уделяет слишком много внимания Ларисе.

– Да какие уж тут сплетни!.. – тяжело вздохнула баба Даша. – Весь двор об этом говорит.

– Только ты ничего и не видишь... – участливо вторила баба Маша и тоже тяжело вздохнула.

– Да вижу! Вижу! – разрыдалась Алиса и поспешила скрыться в

подъезде от искреннего, но назойливого сочувствия сердобольных старушек.

В страшном смятении вбежала она в комнату, в сердцах сорвала со стены свадебный портрет, на котором рядом с ней и её мужем красовалась лучезарной улыбкой свидетельница – её лучшая подружка Лариса, вдребезги разбила его об угол стола и встала на подоконник...

Через несколько минут во дворе завывли сирены скорой помощи и полиции, и собралась огромная толпа народа.

– Что случилось? Что?.. Говорят, девушка выпала из окна четвёртого этажа? – с волнением вопрошали прибегающие на вой сирен граждане.

– Нет, аж с восьмого! Хотела жизнь покончить самоубийством!

– Неужели правда?

– Правда. Упала прямо на молодую пару. Насмерть обоих!

– Говорят, это как раз её муж с любовницей шли?

– Да-да!.. Муж с её лучшей подругой! Случайно упала на них!

– Это же надо так попасть! Прямо кара небесная!

– Ещё какая кара!

– А сама-то она как?

– А сама ничего. Живая. Ушибы, да царапины.

– Да-да! Живая! Только в полумни от пережитого!..

Сердобольные баба Даша и баба Маша были тут же, и обе горько плакали.

– Я же говорила, не доведёт прелюбодееяние до добра! Не доведёт! – восклицала баба Даша, в слезах.

– Нет, это я говорила! – возразила баба Маша, утирая слезу.

– И ты говорила, и я говорила, – не стала спорить баба Даша, всхлипывая. – Да что толку. Видишь, как вышло? И их жизни лишила, и сама малохольной будет.

– Отчего же?.. – опять возразила баба Маша. – Время всё лечит.



СЕРГЕЙ ХОРШЕВ-ОЛЬХОВСКИЙ. Писатель, редактор, вице-президент и председатель правления Международного Союза литераторов и журналистов АРИА. Автор многих произведений прозы: роман, повести, рассказы, очерки, юмористический цикл «Хуторские байки». Публиковался в различных газетах, журналах, альманахах и сборниках в России, США, Австралии, Англии, Германии, Латвии, Литве, на Кипре и Украине, начиная с 1994 г. На основании этих публикаций в свет вышли четыре книги:

«Четыре бездны», «Клетчатый пиджак», «Любовь и грех», «Запах родины». Казачий полковник. Чрезвычайный и полномочный представитель Союза казаков России и Зарубежья в странах Европейского союза и Великобритании. Лауреат диплома и золотой медали им. Франца Кафки в номинации «Проза 2011», присваиваемой Европейской унией искусств и многих других наград.